

Человек “жалью” богат

Еще в конце 90-х годов наши педагоги утверждали, что «теоретической основой воспитания детей с недостатками слуха является марксистско-ленинская методология».

В общем, панацеей от всех бед и несчастий, свалившихся волею судьбы на детей-инвалидов, считалась государственная идеология, воспевшая всеобщее равенство еще в 1917 году.

На самом же деле о равных возможностях инвалидов в обществе здоровых людей заговорили лишь 5–6 лет назад. И сегодня специалисты уже пытаются вернуть людей с ограниченными возможностями в общество.

До сих пор во всех странах мира существует система специального образования, отделившая детей с нарушениями в развитии от обычных школьников. Печать «инвалид» становится для ребенка не просто определением места в обществе, она диктует образ жизни. Навсегда.

Еще советская педагогика всерьез принялась за исследование проблем «аномальных» детей. Главный вопрос, которым задавались педагоги: «Зачем, чему и как учить такого ребенка?». Он остается открытым. К ним прибавился еще один — в каких условиях?

Женщине, родившей ребенка с явными внешними отклонениями, сразу в роддоме предлагают «сдать» ма-

лыша. Мол, намучаешься ты с ним, горемычная, а государство прокормит, авось просуществует как-нибудь. И растут как грибы школы-интернаты, дома ребенка по всей России. Лишь мамы-героини берут труд воспитания детей на себя.

Но даже то, что дети-инвалиды имеют возможность получить доступное образование в этих школах, мало радует. В любом случае это изоляция. Мир, далекий от того, что за окном школы, квартиры.

Во многих странах термин «интеграция в общество» стал обычным. И у родителей есть выбор — дать образование ребенку в специальной или обычной школе, поместить в класс с такими же, как он сам, или дать шанс «выровняться», общаясь со здоровыми сверстниками. У нас же все гораздо сложнее. Закон «Об образовании» тоже будто бы дает возможность выбирать, в какой школе учиться ребенку. Но при этом ни в одном общеобразовательном учреждении не предусмотрены условия для детей-инвалидов. Родители-энтузиасты создали в Петербурге частную школу — реабилитационный центр «Озерки» для тех, кому труд-

но передвигаться, — больных детским церебральным параличом. И что же? Нет денег, школа едва существует, а детей доставляют на этажи на руках, потому что нет даже лифта.

Говорят, сложно шагать не в ногу. Особенно когда каждый шаг дается с большим трудом. И все-таки что-то меняется в нашем сознании. Когда три года назад соседний детский сад назвали реабилитационным центром и из четырех групп для физически здоровых детей оставили только две, а две другие приспособили для детей с отставанием в умственном развитии, возмущению родителей не было предела. Даже из тех двух групп здоровых ребят постарались перевести в другие детсады. И, казалось, эксперимент с треском провалился. Однако сейчас все существует так, как было задумано. Прохожие наблюдают, как на прогулке все дети играют вместе. А еще говорят, что дети — жестокие существа! Неправда. Это ведь мы делаем их такими. Они видят, как украдкой мы отводим взгляд от проходящего мимо инвалида.

Интегрированное обучение для нашей страны, как, впрочем, и для некоторых других,

пока — далекое будущее. Вряд ли стоит делать вывод о том, что главное — это уничтожить спецшколы, а детей с нарушениями отправить в массовые образовательные учреждения, создав там необходимые условия. Это утопия. Но мы должны быть готовы к тому, что рано или поздно это произойдет. А пока в России нет даже закона о специальном образовании. Хотя, говорят, проект готов, ожидается рассмотрение Государственной Думой.

Наши специалисты удивляются, посещая западные спецшколы и реабилитационные центры. Уровень коррекции нарушений там настолько высок, что им приходится в голову только одно объяснение: «Состояние экономики определяет и отношение общества к инвалиду». Мол, они в состоянии себе это позволить. Но раз уж у нас нет экономической основы для укрепления нравственных устоев, может быть, начнем все-таки с последнего? Россия никогда не была экономически устойчивой державой, однако народ всегда считал, что «человек жалью богат».

Ирина БАГЛИКОВА

Ирина Багликова
— автор
1999